

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет культурологии и социально-культурной деятельности

Кафедра культурологии

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

А.И. Смолик
«19» 12 2022 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

Н.Е.Шелупенко
«26» 12 2022 г.

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ**

ОСНОВЫ СИНОЛОГИИ

Специальность: 6-05-0314-02 “Культурология”

Профилизация: “Синология”

Квалификация: Культуролог.Преподаватель

Составитель:

Е.А. Криштаносова, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии учреждения образования “Белорусский государственный университет культуры и искусств”

Рассмотрено и утверждено на заседании Совета факультета культурологии и социально-культурной деятельности «26» декабря 2022 г., протокол № 5

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	5
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	37
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	41
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	47

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Совершенствование системы образования, включая высшую школу, предполагает формирование новых специальностей, актуальных в условиях современного развития социокультурного пространства. В силу сложившихся дружественных отношений Беларуси и Китая становится необходимым создание и функционирование специальностей, связанных с подробным изучением языка, культуры, особенностей межкультурных интеракций, особенностей мировосприятия и миропонимания. В связи с этим весьма важным представляется дисциплина «Основы синологии», позволяющая подготовить студента к более глубинному изучению китайской культуры.

Данная дисциплина составлена с учетом изменений образовательной парадигмы и определяется стандартом высшего профессионального образования. Отражает внутреннюю логику изучаемых методических проблем, ориентирует будущих специалистов на деятельность по овладению знаниями, умениями и навыками.

Важнейшими задачами учебной дисциплины являются:

- выяснение наличия у студентов системы знаний по теории и истории китайской культуры;
- выявление степени овладения студентами всеобщими закономерностями функционирования культуры;
- определение уровня осмысленности сущности китайской культуры и закономерностей ее динамики, уникального опыта диалога культур, что особенно важно в условиях глобализации;
- выяснение основательности знаний по проблемам морфологии, типологизации культуры;
- формирование знаний основных этапов становления синологии и подходов.

В процессе изучения дисциплины, согласно требованиям образовательного стандарта, студенты должны:

УК1. - владеть основами исследовательской деятельности, осуществлять поиск, анализ и синтез информации.

УК-4. Работать в команде, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные, культурные и иные различия

УК-5. Быть способным к саморазвитию и совершенствованию в профессиональной деятельности

СК -1. Понимать цель и задачи будущей профессии

СК-2. Осуществлять информационный поиск в различных документных потоках и основных информационно-поисковых системах, проводить аналитико-синтетическую обработку информации, документально оформлять результаты информационного поиска

СК – 12. Применять основные культурологические методы при анализе и моделировании особенностей взаимодействия в социокультурной сфере

СК- 13. Применять основы культурологической парадигмы в интерпретации фундаментальных культурологических универсалий и отличий общества на локальном и региональном уровнях для решения профессиональных задач в соответствии с нормами международного и отечественного законодательства, моральными и этическими стандартами.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ЛЕКЦИЯ 1. ВВЕДЕНИЕ

Синология или китаеведение – академическая дисциплина, которая сконцентрирована на изучении Китая через призму китайской философии, языка, литературы, культуры и истории.

Зачастую ее происхождение связывают с исследованиями западных и китайских ученых особенностей становления и развития китайской культуры и цивилизации.

Исторически считалось, что область синологии эквивалентна изучению филологии в Китае до тех пор, пока 20 век рассматривался как «китайская филология». В наше время синология получило большую актуальность и стала рассматривать вопросы и проблемы, связанные с философией, культурой, политикой, идеологией, образованием и т.д.

Сегодня Китай стал одним из лидеров мирового пространства, поэтому изучение синологии обретает колоссальный практико-ориентированный дискурс, поскольку традиционная закрытость китайского национального пространства не давала возможности к культурной диффузии.

Особую популярность синология приобретает в контексте налаживания международных межкультурных связей, когда остро встает проблема изучения специфики Китая. Именно поэтому синология приобрела не только статус научного исследования, но и образовательной парадигмы. Многие университеты всего мира начинают вводить не только в рамках существующих специальностей дисциплины по синологии, но и целые специальности.

ЛЕКЦИЯ 2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СИНОЛОГИИ И ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

В переводе с позднелатинского, Sina означает Китай. Таким образом, синология - это комплекс наук, исследующих культуру, религию, экономику, историю и язык Китая. Ученые, изучающие эту дисциплину, называются синологами. Другое название синологии - это китаеведение или китаистика.

В настоящее время наука синология вызывает интерес у многих ученых и даже получает распространение в широких кругах общественности. Люди изучают китайский язык, поступают в ВУЗы на специальности, связанные с востоковедением и китаеведением.

История синологии - это многоэтапный процесс. Начало было положено в XII-XIII вв. в связи с развитием торговли. Многие европейцы побывали в Китае в торговых целях, но в дальнейшем произошел разрыв контактов, продолжавшийся до XVI века.

Возобновление отношений началось в эпоху Великих географических открытий, когда был обнаружен морской путь в Индию в обход Африканского континента. Португальские и испанские мореплаватели, прибыв в Индию, узнали о ее торговых связях с неким государством "Чин".

В то время основным направлением со стороны европейцев была миссионерская деятельность в Поднебесной. Представители монашеских орденов, в частности, августинцы и иезуиты, отправлялись в Китай с целью сбора информации и для проповеднической деятельности.

Вскоре начали появляться первые публикации, посвященные этой стране, к примеру "Трактат о Китае" Гаспара да Круза.

В то время никто из европейцев не знал китайского языка, поэтому их исследования этой страны нельзя в полной мере назвать синологическими. Однако именно они заложили фундамент для становления науки.

Постепенно интерес к Китаю вышел за пределы Испании и Португалии.

С конца XVII века центром синологических исследований стала Франция. Это связано с тем, что французские монахи-иезуиты стали занимать в Китае должности, приближенные к императору. В частности, под руководством иезуита Жан-Батиста Дюальда была издана серия исследований, посвященных Китаю.

Можно сказать, что с того момента синология - это официальная наука, а не просто набор разрозненных сведений о стране. Исследования затрагивали многие сферы: китайскую философию, искусство, изготовление фарфора, музыку, природу страны и т. д. В это же время появились первые переводы произведений китайской литературы на латынь.

Среди ученых XIX века, занимавшихся синологией, важно упомянуть Джеймса Легга преподавателя Оксфордского университета, основавшего в нем кафедру китайского языка. Другой ученый, Роберт Моррисон, известен тем, что составил первый фундаментальный китайско-английский словарь.

В России тоже проявляли интерес к Китаю. Среди российских ученых-синологов того времени следует отметить К. А. Скачкова, А. О. Ивановского и С. М. Георгиевского.

В XX веке, помимо изучения китайских традиций, языка и литературы, обнаружился повышенный интерес к историческому прошлому страны, в частности, начали проводиться археологические исследования на ее территории.

После Великой Октябрьской революции в СССР произошел новый виток интереса к Китаю, сложилась советская синология. Один из главных трудов синологии прошлого столетия - это перевод "Книги перемен", выполненный Юлианом Щуцким.

Во второй половине двадцатого века выделились отдельные направления в синологии - это даология, буддология и др. А в СССР в это время появились первые русско-китайские словари. В конце столетия в университетах начали открываться специальности, посвященные китаеведению.

В начале XXI века в России вышло энциклопедическое издание "Духовная культура Китая".

Итак, синология - это комплекс научных дисциплин, посвященных изучению Китая, его языка, культуры, истории. Он прошел долгий путь с момента возникновения, и сейчас множество ученых во всем мире ведут исследования в различных его направлениях.

ЛЕКЦИЯ 3. СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИНОЛОГИИ

К западу от Поднебесной империи о ней долгие века знали очень мало. Скупые строчки Плиния и некоторых других античных авторов о серах, которые славились искусством выделывать хорошее железо, неясные данные о живущих на краю ойкумены производителях шелка (того самого, что достигал Рима по Великому шелковому пути в процессе сложной многоступенчатой транзитной торговли и потому ценился чуть ли не на вес золота) — вот, пожалуй, и все, что было зафиксировано в немало численных европейских источниках древности о древнем Китае. Немногим больше стало известно о Китае на Западе и в последующие века, даже после того, как чужестранцам удалось узнать тайну шелковичного червя и вывезти из Китая коконы, коща на Западе стали известны искусство изготовления бумаги и изобретенный в Китае компас. Все дело в том, что и бумага, и компас, и многое другое - как и шелк в глубокой древности - попадали в Европу в результате упомянутой уже многоступенчатой транзитной торговли. Сами китайцы в Европу не путешествовали, да и вообще за пределы границ Поднебесной длительное время не имели обыкновения заходить - за редчайшими исключениями вроде экспедиции Чжан Цяня в древности или Ван Сюань-це и Сюань Цзана в танское время (да и те не заходили дальше восточных районов Северной Индии). Правда, каждый такого рода «выход» за пределы Поднебесной тщательно фиксировался в соответствующих исторических хрониках, так что многое о народах, окружавших Китай в древности и в средние века, мы знаем именно по китайским текстам. Но вот о китайцах вне Китая, как упоминалось, знали очень мало.

Прорыв произошел лишь в позднем средневековье и в основном благодаря арабам. Арабы-мусульмане после завоевания огромной территории Ближнего Востока, Ирана, части Средней Азии стали близкими соседями Китая. А так как арабы в ближневосточном регионе выступили в качестве наследников высокой культуры этого региона, включая и тысячелетнюю эпоху эллинизации, романизации и христианизации его, то

неудивительно, что вчерашние бедуины довольно быстро овладели высокой письменной культурой и соответствующим стандартом образованности и научных интересов. Не приходится напоминать, что арабские историки и географы едва ли не доминировали в мировой культуре в первые века существования Арабского халифата, что именно арабы донесли до первых европейских университетов знания об Аристотеле и иных античных мудрецах. Они же сыграли роль посредников в ознакомлении средневековой Европы с начальными знаниями о Поднебесной империи и царивших в ней порядках.

Знаменитый исламский географ аль-Идриси, служивший при дворе Рожера II Сицилийского (1095-1154), собрал огромное количество сведений о разных странах мира, в том числе и о Китае. Сообщения о Китае заинтересовали Рожера особенно сильно, ибо из них можно было почерпнуть немало ценных рекомендаций в сфере деятельности централизованной администрации, к созданию которой стремился и Рожер. Ряд его нововведений - система налогов, соляная монополия и некоторые другие институты - были явно навеяны сведениями о Китае. Есть также сведения, что некий китайский врач в X в. контактировал в Багдаде с арабскими коллегами и что именно с медицинского экзамена началась практика экзаменов в Европе, в том числе при дворе того же Рожера Сицилийского. Происхождение же системы государственных экзаменов ни у кого не вызывает сомнений - она возникла в Китае и в эпоху Тан была уже достаточно совершенной, технически и методически отработанной. Из сказанного вытекает, что в X-XII вв. европейцы через посредство арабов уже кое-что знали о Китае и его культуре и даже пытались использовать эти сведения на практике. Но первый непосредственный контакт европейца с Китаем произошел лишь в XIII в., когда Поднебесную империю посетил знаменитый венецианский путешественник Марко Поло.

Свои впечатления он впоследствии описал в книге, переведенной на многие языки, включая и русский. Наполненная наряду с достоверными

сообщениями о Китае множеством небылиц и фантастических рассказов, книга эта была в свое время встречена в Европе с недоверием. Слабость ее, впрочем, была и в том, что она представляла собой скорее впечатления путешественника, подчас довольно поверхностные, тогда как изложения принципов жизни Китая в ней не было. Это была одна из причин, почему многие точные наблюдения Марко Поло не были восприняты всерьез и не сыграли заметной роли в ознакомлении с Китаем его современников в Европе. Впрочем, европейцы в то время едва ли в массе своей были подготовлены к восприятию подобного рода информации. Ситуация решительно изменилась лишь несколькими веками спустя, когда Европа пережила решающие в ее судьбах периоды Возрождения, Реформации, Великих географических открытий.

ЛЕКЦИЯ 4. ЗАПАДНАЯ СИНОЛОГИЯ XVII-XVIII ВВ.

Известно, что первыми западными жителями, изучавшими в значительном количестве китайский язык были португальские, испанские и итальянские миссионеры 16 века – доминиканский орден или Общество Иисуса, стремящиеся распространить римский католицизм среди китайцев. Ранняя испанская доминиканская миссия в Маниле имела типографию и между 1593 и 1607 годами выпустила 4 работы по католической доктрине для китайской иммигрантской общины, три в классическом китайском и одну на нескольких языках.

Достижения доминиканцев среди китайской диаспоры не столь огромны как деятельность ордена иезуитов в материковом Китае во главе с Маттео Риччи. В отличие от своих предшественников, он посвятил всю жизнь изучению китайской культуры и языка и не считал китайцев «идолопоклонниками-язычниками», но считал их «единомышленниками, доступными на уровне обучения». Он детально изучал китайских конфуцианских классиков и труды китайских ученых, чтобы представить католическую доктрину и европейское образование на родном языке и с учетом специфики их культуры.

В эпоху Просвещения китаеведы начали активно знакомить Запад с китайской философией, этикой, правовой системой и эстетикой. Хотя их работы часто не носили научного характера и были неполны, но весьма сильно вдохновляли развитие китайского стиля и серию дебатов и научных изысканий, сравнивающих китайскую и западную культуры.

В то время китаеведы часто описывали Китай как просвещенное царство, сравнивая его с Европой, только что вышедшей из темных веков. Среди европейских литераторов, интересовавшихся Китаем, был Вольтер, Лейбниц, Джамбаттиста Вико.

Во Франции изучение Китая и китайского языка началось под покровительством Людовика 14. В 1711 году он назначил молодого китайца Аркадио Хуанга составить каталог королевской коллекции китайских

текстов. Хуангу помогал Этьен Фурмонт, который опубликовал грамматику китайского языка в 1742 году.

В 1732 году священник-миссионер Священной Конгрегации из Неаполитанского Королевства Маттео Рипа создал в Неаполе первую синологическую школу на европейском континенте: «Китайский институт», первое ядро того, что впоследствии стало Восточный университет Неаполя. Рипа работал при императорском дворе императора Канси и вернулся в Неаполь из Китая с четырьмя молодыми китайскими христианами, которые были учителями китайского языка и сформировал Институт, санкционированный Папой Климентом 12, чтобы обучать китайскому языку миссионеров и тем самым способствовать распространению христианства в Китае.

ЛЕКЦИЯ 5. ЗАПАДНАЯ СИНОЛОГИЯ XIX ВЕКА

Первые синологи-профессионалы появились в европейских университетах уже в начале XIX в. Во Франции это был Ж.Абель-Ремюза, в Германии - Ю.Клапрот. Школа французских синологов вскоре стала лидирующей. Она уже в первой половине XIX в. была представлена именами С.Жюльена и Э.Био, каждый из которых уделил немалое внимание древнему Китаю. Э.Био, как упоминалось в предыдущей главе, был автором фундаментального перевода на французский язык «Чжоули» - и до сих пор этот перевод, при всех его недостатках, остается единственным на европейских языках. Недостаток же работы Э.Био прежде всего в том, что перевод выполнен во многом в стиле аналогичных трудов предыдущей эпохи, времен миссионеров - мало внимания было уделено критическому комментарию текста, который того, безусловно, заслуживал. Вместе с тем перевод выполнен профессионально, рука державшего перо синолога здесь выгодно отличается своей твердостью. Можно сказать, что перевод Э.Био был сигналом перехода столь важного дела, как переводы и интерпретации древнекитайских текстов, из рук непрофессионалов (миссионеров) в руки специалистов-синологов. И пусть сигнал этот был еще не очень ярким - он все же уже совершенно точно знаменовал принципиальной важности изменение: отныне переводы и тем более обстоятельное изучение китайской классики и вообще задача ознакомления мира с Китаем, как древним, так и современным, становятся делом профессиональной науки, синологии, в лице ее представителей в разных странах, прежде всего передовых европейских.

Большое внимание уделялось научному инструментарию. Еще в XVIII в. миссионеры создали ряд трудов, посвященных грамматике китайского языка (Ж.Премар и др.), и первые, несовершенные пока рабочие словари. Более добротными были словари, ставшие плодом работы синологов-профессионалов XIX в. Словарь Г.Моррисона (1782-1834), например, состоял из трех томов. После его появления в разных странах до начала XX в. было издано еще несколько высококачественных словарей и пособий по

грамматике (Г.Джайльса, С.Куврера, Г.Габеленца и др.). Появление лингвистического инструментария способствовало расширению и улучшению работы с древними текстами, так что не приходится удивляться тому, что во второй половине XIX в. эта работа достигла вершин, подчас непревзойденных и сегодня. Имеется в виду прежде всего титанический труд и подлинный научный подвиг ДжЛегга.

Важно, впрочем, заметить, что взрыв научной активности в мировой синологии второй половины XIX в. был связан отнюдь не только и даже не столько с тем, что предыдущие эпохи поступательного развития принесли свои законные плоды. Сыграли свою роль и события середины века, связанные с открытием Китая для Европы и вообще для мира после «опиумных войн» и проникновения держав на китайский рынок. Потребности активного освоения этого гигантского полуколониального рынка оказались мощным стимулом, форсировавшим развитие синологии: практическая потребность в синологических исследованиях обеспечивала им соответствующее финансирование. Синологи получили прежде столь затруднительную для них (если не вести речь о первых поколениях миссионеров, да и то с необходимыми оговорками) возможность не просто побывать в Китае, но и жить в нем столько, сколько необходимо для успеха дела. К этому можно добавить, что значительный отряд синологов пополнил собой ряды специалистов-чиновников, прошедших десятилетия на службе в Китае, подчас и у правительства, хорошо изучивших язык и образ жизни страны и народа. Вот одним из таких синологов и был знаменитый ДжЛегг (1815-1897).

Он перевел и издал практически весь классический китайский конфуцианский канон - от «Луньюя» до «Лицзи». В каждом томе, посвященном тому или иному сочинению, приводятся параллельные тексты на китайском (оригинал) и английском (перевод), а также даются комментарии (на каждой странице есть кусок текста оригинала, его перевод и относящийся к этому отрывку комментарий). Комментарий дается и

текстовой, и смысловой, отнюдь не сводящийся к механической перепечатке чужих комментариев; это комментарий сводный и собственный, т.е. учитывающий и чужие рассуждения и указания, и собственное понимание, свое понимание текста и всего с ним связанного. Кроме того, каждый из томов снабжен великолепным научным аппаратом, начиная с обстоятельного предисловия, включающего историю текста, а если нужно, то и биографический очерк о его авторе или авторах, и кончая многочисленными и тщательно выполненными индексами, а также списком ошибок и опечаток.

Труды ДжЛегга, таким образом, — не просто переводы. Это обстоятельнейшие научные исследования, сопровождаемые столь же обстоятельными и на высоком уровне сделанными переводами, каждое разночтение в которых оговорено и обосновано. Сказанное, разумеется, не означает, что все в переводах ДжЛегга бесспорно, и за столетие с лишком после их публикации различными синологами были изданы новые переводы почти всех конфуцианских канонических книг. Но тем не менее переводы ДжЛегга остаются в строю, регулярно переиздаются как на Западе, так и в Китае (в КНР и на Тайване отдельно), что не может не служить их лучшей аттестацией. Если прибавить к этому, что научные интересы ДжЛегга не ограничивались конфуцианским каноном, что он издал также в своих переводах некоторые книги даосского канона, в частности «Чжуан-цзы», а также иные сочинения о Китае, то место его в мировой синологии будет окончательно и четко обозначено: он один из тех, кто более других сделал в этой науке, причем на высочайшем научном уровне.

Уровень, заданный им, не всеми синологами конца XIX и начала XX в. был поддержан. Переводы древнекитайских текстов французскими или франкоязычными синологами Ш.Арле и Л.Виже не были столь качественными, хотя каждый из них внес свою весомую лепту в общий тезаурус синологии. Более высоким уровнем отличались переводы француза С.Куврера, который перевел на французский большинство из тех древнекитайских текстов, которые чуть раньше него перевел на английский

Легг. Речь не о том, что ДжЛегг проложил дорогу, а С.Кувреру требовалось меньше труда, дабы по ней пройти. Французский синолог был великолепным знатоком древнекитайского языка и древнекитайских текстов, автором большого китайско-французского словаря, в котором едва ли не каждое слово иллюстрировалось отрывками из упомянутых текстов, так что самостоятельность его переводов не может быть подвергнута сомнению. Но как бы то ни было, он был вторым. Да и качество его переводческой и аналитической работы, пожалуй, все же уступало тому, что достиг ДжЛегг, — хотя это не исключило переиздание многих из его переводов.

Своего рода вершиной, пиком переводческой синологической культуры XIX в. можно считать попытку Э.Шаванна (1865—1918) сделать научный перевод «Шицзи», с учетом как достижений переводческой синологической текстологии XIX в., так и стандартов исследовательского мастерства европейской науки XX в. Шесть томов перевода Э.Шаванна (не охвативших, увы, всего труда Сыма Цяня) выходили в свет уже в XX в. и были завершающим аккордом синологических усилий автора. К слову, помимо этих переводов он сумел немало сделать и в других жанрах, будь то история китайской религии, археологическое изучение Китая или публикация документов, открытых экспедицией А.Стейна. Его работы отличаются глубиной исследовательского анализа, что с особенной ясностью проявилось в переводе «Шицзи». Уровень исследовательского мастерства здесь необычайно высок. Не исключено, что желание не снизить его задержало работу над переводом и было одной из причин, по которым перевод не был доведен до конца.

Завершая общий очерк развития западной синологии в XIX и начале XX в., существенно подчеркнуть, что в основе своей синология этого времени продолжала традиции предыдущего этапа. Однако, продолжая их, т.е. занимаясь в основном тем, чтобы ввести в научный оборот максимальное число древнекитайских первоисточников (коль скоро речь идет именно о китайской древности, то сделаем акцент на этом), синология XIX в. была в то

же время принципиально отличной от того, чем она была на предшествующем этапе ее развития. Различие было в том, что она поднялась на подлинно научный уровень, стала отраслью гуманитарной науки XIX в., ставя своей целью не только и не столько перевести текст (как было ранее), но изучить и исследовать его, сопроводить перевод серьезной аналитической работой и тем определить значение источника и раскрыть его для читателя. Разумеется, не все работы соответствовали этому высокому уровню, как не все переводы достигают его и в наши дни, о чем можно судить, к сожалению, и на некоторых отечественных примерах. Однако важно подчеркнуть, что высокий стандарт перевода тем не менее был достигнут в XIX в., так что задачей последующих переводчиков было не снизить его, что, естественно, не всегда и не всем удавалось.

Существенно добавить ко всему сказанному, что синология XIX в., уже достаточно обогатившаяся серьезно изученными источниками, могла, во всяком случае на рубеже XIX—XX вв., перейти к созданию сводно-обобщающих трудов типа исторических очерков, сочинений исторического и историко-культурного характера и монографических исследований по различным проблемам истории и культуры Китая, в том числе и древнего. Французский синолог А.Кордье в 1920 г. опубликовал 4-томную историю Китая, англичанин Г.Джайльс — ряд книг по религии и очень необходимый каждому синологу краткий китайский биографический словарь, Э.Паркер — книги о древнем Китае и китайской религии.

Стоит обратить внимание на то, что после того вклада в мировую синологию, который внес ДжЛегг, Англия понемногу превращалась едва ли не в важнейший центр синологии. Конечно, слава французской синологии поддерживалась именами и работами С.Куврера и Э.Шаванна, так что в общем и целом престиж французов в науке о Китае сохранялся. Но английская синология тем не менее быстро набирала очки, что в немалой степени было связано с ролью англичан на китайском рынке, еще Англия во второй половине XIX в. безусловно доминировала. Если говорить не только о

китайских древностях, но об истории Китая в целом, то приоритет английской синологии можно для конца XIX в. считать бесспорным — спорен он только в том случае, если иметь в виду изучение китайской древности.

Особо следует сказать о немецкой синологии XIX в. Она сравнительно небогата, представлена именами В.Грубе, Ф.Рихтгофена, А.Конради и немногих других. В.Грубе написал книги о китайской религии и цивилизации, Ф.Рихтгофен — о Китае вообще. На немецком (впрочем, также и на английском) написал ряд книг голландец де-Гроот. Конечно, были и другие синологи, писавшие на немецком, но их было не очень много, и они не оставили после себя заметных, тем более эпохальных сочинений, сравнимых с теми, что в те же времена издавали французы и англичане. Однако начало было положено. Успехи немецкой синологии были еще впереди. Как, впрочем, и американской, представленной в XIX в. очень немногими, к тому же малозаметными именами. Тем более сказанное относится к синологическим работам, имевшим отношение исключительно к древнему Китаю.

Впрочем, было бы неверным применительно к XIX в. — а частично и к XX в. — специально характеризовать отдельные национальные отряды синологии. Европейскую синологию целесообразно воспринимать как некое единое целое, лишь вскользь обозначая национальные отряды, как то и сделано выше. Другое дело — китайская и тем более отечественная русская синология. О них необходимо вести речь особо. Но при этом важно обратить внимание на некоторую научную вторичность, периферийность синологии в Китае и России. Нет сомнений в том, что именно западная синология XIX в. заложила единую общую основу высокого стандарта в изучении Китая. Этот стандарт должен был повлиять на всех остальных, в том числе и на Китай, особенно после того, как традиционная китайская наука, испытав вместе со всем обществом серьезную трансформацию в конце XIX и начале XX в.,

достигла более высокого и, главное, отвечающего современным требованиям уровня, обратившись при этом лицом к Западу.

ЛЕКЦИЯ 6. СИНОЛОГИЯ XX ВЕКА

Двадцатый век — век расцвета синологии как науки. На всем его протяжении шел процесс постепенного, но постоянного углубления знаний о Китае в разных направлениях. Продолжалось изучение древнекитайских текстов, причем уровень перевода и авторского комментария, равно как и глубина исследовательского анализа проблем, связанных с текстами, а также временем и обстоятельствами их появления, неизменно возрастал. Каждый новый перевод уже переведенного ранее и потому хорошо известного сочинения, будь то «Луной», «Ицзин» или «Даодэ цзин», имел право на существование лишь в том случае, если он вносил что-то новое в понимание текста и в связанную с ним проблематику. И именно это было в некотором смысле гарантией высокого качества работы. Кроме того, многие древнекитайские сочинения оставались, а некоторые, пусть немногие, остаются не переведенными ни на один европейский язык и по сей день. Поэтому особое внимание исследователей было уделено, помимо прочего, переводам тех текстов, что не переводились ранее. Англичанин Г. Дабс, например, перевел династийную историю «Хань шу» и трактат «Сюнь-цзы». Другой маститый английский синолог, А. Уэйли, заново перевел «Луной» и некоторые даосские тексты и издал при этом специальные монографии, посвященные анализу древнекитайской мысли. Еще более отчетливо эта направленность работы проявилась в трудах А. Грэхема. Занявшись серьезным анализом текстов даосских философов, Чжуан-цзы и Ле-цзы, он написал ряд работ, внесших немалый вклад не только в развитие практики перевода древнекитайских текстов, но и в изучение даосизма как течения мысли, в проблему датировки написания даосских трактатов.

Вообще исследование древнекитайских текстов в XX в., как это уже было отмечено на примере только что упомянутых английских сиологов, оказалось тесно связанным с монографическим изучением текста. Это направление в истории мировой синологии стало в нашем веке едва ли не преобладающим. Одним из первых здесь задал тон немецкий исследователь

Р.Вильгельм, который в первой четверга века написал ряд книг, посвященных древнекитайским философам и их трактатам — Конфуцию, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы, но более всего прославился переводом и исследованием текста «Ицзина». Эта работа до сего дня считается классической и неоднократно переиздавалась, в том числе и в переводе на английский. Ценность ее не только и даже не столько в переводе текста и комментариев к нему, сколько в том, что автор глубоко вник в суть проблематики трактата и сумел квалифицированно поведать о ней читателю.

Явственный уклон в сторону перевода и исследования древнекитайских текстов, не прекращавшийся на протяжении всего века, позволил познакомить европейского читателя с их основным корпусом. Работа такого рода продолжается и в наши дни и, надо надеяться, приведет в конечном счете к тому, что все сколько-нибудь значимые тексты — во всяком случае все те, что охарактеризованы в предыдущей главе, — будут переведены и исследованы на добротном современном научном уровне. Но этого мало. Синологами в середине XX в. был сделан еще один важный шаг в изучении древнего Китая. Опираясь на уже изученные и введенные синологией в научный оборот древнекитайские тексты, шведский ученый Б.Карлгрен в своей классической «Grammata Serica» дал не только тщательно продуманный словарь древних китайских знаков, но и сумел реконструировать их звучание. Работы Б.Карлгрена, опиравшегося на созданный им глоссарий, позволили воспринять книгу песен «Шицзин» как сборник действительно рифмованных поэм, стихов и гимнов. Кроме того, был дан новый перевод аутентичного текста «Шуцзина». Но главное, что внес Б.Карлгрен в сложившуюся уже в синологии практику перевода, интерпретации и монографического исследования древних текстов, — это поэзия дерзания, стремление увидеть в привычном непривычное, докопаться до глубин, открыть неведомое. Именно поэтому изучение китайских текстов после него как бы поднялось на новую ступень.

Другим весьма значимым направлением в области изучения древнего Китая стала в XX в. монографическая разработка отдельных проблем. Монографий на самые разные темы, порой и весьма узкие, написано синологами разных стран Европы, Америки и Азии, в частности Японии, великое множество. Перечислить их все, даже наиболее заметные, нет возможности. Их слишком много. Но специалисты легко могут узнать о них и использовать их. Именно для этого создаются каталоги, издаются библиографические справочники, не говоря уже о практике приложения к наиболее солидным изданиям обширного списка использованной литературы.

Третьим, очень распространенным именно в XX в. направлением развития мировой синологии стало создание фундаментальных обобщающих работ. Работы этого жанра требуют немалых знаний и усилий, так что издаются они не столь уж часто. Как правило, появление трудов такого типа обуславливается потребностью отразить достигнутый в данное время уровень развития науки. Новые переводы, новые, введенные в оборот источники, новые типы источников (надписи на шанских костях, данные археологических раскопок) приводят к появлению новых монографических разработок, а за ними с неизменной закономерностью следуют новые попытки создания обобщающих работ, будь то скромные учебные пособия или капитальные многотомные издания в стиле Д.Нидэма, автора серии исследований, посвященных науке и цивилизации в Китае.

Обобщающие работы по древнему Китаю издавались еще на рубеже XIX—XX вв. В первой половине нашего века появились уже весьма серьезные капитальные сводки. Это книги упомянутого Р.Вильгельма о китайской культуре, знаменитого французского синолога М.Гране о китайской цивилизации и китайской мысли, немецкого философа А.Форке по истории древнекитайской философии, наконец, фундаментальный труд А.Масперо о древнем Китае и аналогичные работы А.Кордые и О.Франке.

Изданием перечисленных работ, почти совпавших по времени появления на свет, был как бы завершен некий этап в изучении и осмыслении мировой синологией проблематики древнего Китая. Но сразу же начался следующий, протекавший примерно в том же ритме, но уже с некоторыми новациями. Наибольшее значение из них имели археологические материалы, начавшие все более солидным потоком заполнять собой страницы специальных изданий. С 30—40-х годов нашего века они почти абсолютно преобладали в публикациях по древнекитайской археологии и искусству древнего Китая. Прерванный на некоторое время событиями середины нашего века (вторая мировая война в Европе и революция в Китае), этот поток археологических материалов продолжал нарастать в последующие десятилетия и весомо ощущается и в наши дни.

В период до окончания Первой мировой войны активно работали сложившиеся в предыдущий период китаеведческие центры. Новое поколение китаеведов начинает активно работать в 1920-е гг.

Среди зарубежных китаеведов этой поры следует упомянуть следующих:

- Б. Карлгрен (1889—1978), Швеция, основатель принципиально нового направления, создатель исторической фонологии китайского языка, переводчик древних памятников;
- Э. Эберхард (р. 1909), Германия, исследователь простонародных обрядов;
- Этьен Балаш (1905—1963), франко-германский китаевед, исследователь социально-политической истории Китая;
- Э. Грэм (1919—1991), Великобритания, китаевед-философ^[18], занимавшийся теорией познания китайской философии;
- Гомер Дабс (1892—1969), Великобритания, работал над связями Древнего Китая и окружающего мира;
- Дерк Боддэ (1909—2003) и Джон Кинг Фэрбэнк (1907—1991), США, специалисты по истории и культурологии и традиционной философии.

Особое место занимает развитие китаеведения в Советском Союзе. В 1929 г. Азиатский музей Академии наук был превращён в академический Институт востоковедения. Лидирующую роль в исследованиях играл В. М. Алексеев, защитивший докторскую диссертацию ещё в 1916 г. Научное наследие его включает более 260 работ. Из первой генерации коллег и учеников Алексеева следует выделить Н. И. Конрада (1891—1970), Б. А. Васильева (1898—1937), а также Ю. К. Щуцкого (1897—1938). Щуцкий, владевший 20-ю языками посвятил себя изучению древней философии. Его перевод «Книги Перемен» — считается одним из главных китаеведческих трудов XX в. А. А. Штукин (1904—1963) посвятил всю жизнь полному поэтическому переводу «Книги песен». Разгром востоковедения в период репрессий на десятилетия задержал дальнейшие исследования.

Вторая половина XX века[править | править код]

После Второй мировой войны наблюдается значительная эволюция мирового китаеведения. Формируются самостоятельные направления исследований — даология (Харли Крил, Натан Сивин), буддология (Э. Цюрхер, Р. Робинсон), исследования архаического Китая (Майкл Лёве, К. Чан, Дж. Мэйджор), исследования связей Китая и Европы в новое время (Дж. К. Фэрбэнк), история литературной и эстетической мысли (Дж. Лю, А. Райт), религиоведение Китая (Л. Томпсон). Главные центры мирового китаеведения располагаются в США.

Качественное изменение претерпело китаеведческое литературоведение, которое переходит к изучению общекультурных процессов и феноменов. Особое место здесь принадлежит голландскому дипломату и писателю Роберту ван Гулику (1910—1966), который помимо массы трудов по малоизвестным аспектам китайской культуры (от образа гиббона в китайской литературе и искусстве до традиционных способов развешивания художественных произведений), в 1961 г. опубликовал монографию «Сексуальная жизнь в Древнем Китае»,

посвящённой матримониальным устоям, интимным отношениям и эротологическим концепциям.

Продолжается интенсивная работа по переводу источников и созданию обобщающих трудов. Переворот совершил английский биохимик Джозеф Нидэм, начавший в 1954 г. издание серии монографий «Наука и цивилизация в Китае» (14 тт.).

ЛЕКЦИЯ 7. СОВРЕМЕННОЕ АМЕРИКАНСКОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

Характерная особенность китаеведения XX в. — огромное расширение предмета его исследований. Помимо традиционного изучения и перевода древних литературных памятников, начинаются активные полевые исследования современного Китая и археологическое изучение этой страны.

Продолжается развитие китаеведения в США. Возникают центры по изучению Китая в Колумбийском (Нью-Йорк) и Гарвардском университетах. Первыми специалистами-китаеводами США были приглашённые зарубежные учёные (Фридрих Хирт). Собственное поколение американских китаеведов приходит в науку в 30-е гг.

Собственно говоря, именно американские синологи второй половины нашего века (а кое-кто из них активно работал и ранее) сыграли решающую роль в исследовании проблем древнего Китая. Разумеется, для этого до них была создана хорошая основа. Но именно их усилиями в первую очередь и едва ли не в наибольшей степени были достигнуты заметные результаты. Так, один из наиболее крупных современных синологов Г.Крил, опубликовавший за свою долгую жизнь немало великолепных монографических исследований, многое сделал для изучения шанского и чжоуского Китая, истории китайской мысли. Он написал капитальную монографию, посвященную становлению западночжоуского государства, ряд великолепных и хорошо аргументированных книг о Конфуции и конфуцианстве, реконструировал утерянный текст книги Шэнь Бу-хая и в своих многочисленных статьях касался самых разных конкретных тем, будь то вопрос об уездной системе и становлении бюрократической администрации или проблема толкования какого-либо весьма неясного термина.

Исследовательской манере Г.Крила свойственна глубина научного анализа в сочетании с необычайной широтой поиска. Он великолепно знает древнекитайские источники и относится к ним весьма критически, что

позволяет ему опираться на весомую и неоспоримую источниковедческую основу, как это наиболее явственно видно на примере написанных им книг о Конфуции, на страницах которых этот великий китайский мыслитель предстает в своем реальном облике, очищенном от наслоений сомнительных апокрифов, ставивших своей целью либо возвеличить Конфуция и приписать ему то, чего не было, либо, напротив, поставить те или иные стороны его натуры под сомнение.

Что касается работ Г.Крилла по истории Шан и Западного Чжоу, то в них, особенно в монографии о Чжоу, не только введена в научный оборот масса источников, но и выдвинуты, а также обстоятельно разработаны важнейшие проблемы истории Китая, до того бывшие очень слабо изученными или не изученными вовсе.

Серьезный вклад в изучение истории чжоуского Китая внес современник и соотечественник Г.Крилла В.Эберхард, в специальных монографических и сводно-обобщающих трудах которого тоже было предложено немало серьезных и хорошо аргументированных решений ряда проблем древнекитайской истории. Его интерес в наибольшей степени был направлен в сторону изучения соседей Китая и этнических связей древних китайцев. Однако в своих общих работах В.Эберхард немало внимания уделил и разработке многих иных тем, будь то проблема этнической суперстратификации чжоусцев и ее значения для истории чжоуского Китая или вопросы китайской культуры.

Среди американских синологов немало специалистов, сконцентрировавших свое внимание на более узких периодах истории Китая и на отдельных проблемах. Монографическое изучение проблемы рабства в древнем Китае, в частности, позволило М.Уильбуру сделать вывод о незначительной роли этого института. Работы Д.Бодде и Г.Биленстайна внесли серьезный вклад в изучение завершающего этапа древнекитайской истории. Много ценных данных о древнекитайской бронзе и особенно бронзовом оружии опубликовал МЛер.

В последние десятилетия заявило о себе новое поколение высококвалифицированных мастеров американской синологии, посвятивших свои работы древнему Китаю. Среди них наибольших результатов достигли Д.Китли и Чжан Гуан-чжи, написавшие ряд работ, посвященных анализу археологических материалов, преимущественно времен неолита и Шан, а также надписей на шанских костях. Монография Д.Китли о шанских надписях — лучшее в своем роде издание по этой теме, несмотря на то, что центром изучения гадательных надписей всегда был и остается поныне Китай, где о шанских текстах опубликованы сотни, если не тысячи специальных работ. Серия книг Чжан Гуан-чжи по китайской археологии тоже заметно выделяется среди массы аналогичных работ, опубликованных в Китае. Их достоинства определяются не столько широтой источниковедческой основы (здесь база одна и та же, ибо любые публикации новых данных в Китае мгновенно становятся доступными и тщательно изучаются во всем мире, включая, естественно, и США), сколько достигнутой американской школой синологии методикой научного исследования. Не все мысли и выводы Чжан Гуан-чжи бесспорны. В частности, это касается его стремления в основном поддержать позицию синоцентризма, столь настойчиво отстаиваемую китайскими синологами в важных вопросах о генезисе китайской цивилизации, китайского зернового неолита, культурных достижений шанского урбанизма и т.п. На сходных позициях стоят и некоторые другие американские синологи, занимающиеся археологией, как, например, Хэ Бин-ди. И эту точку зрения можно понять: все новые и новые находки убеждают, что проблема генезиса китайской цивилизации и едва ли не всех основных ее элементов сложна, а прежние поиски легкого ее решения, восходящие к XIX в., явно не годятся.

Историю чжоуского Китая разрабатывает в своих трудах американский синолог Сюй Чжо-юнь, чьи книги способствуют систематизации знаний о чжоуском Китае. Впрочем, коснувшись вопроса о систематическом изучении древнекитайского исторического процесса, следует обратить внимание еще

на одну сторону современной американской синологии. Речь идет о концептуальном осмыслении упомянутого процесса. В свое время проблема эта была поставлена М.Вебером, который, не будучи профессионалом-синологом, в своей великолепной и новаторской работе о Китае обратил особое внимание на китайскую систему патримониальной бюрократии. В сочетании с распространившимся в отечественной и китайской синологии истматовским отношением к историческому процессу эти идеи не могли оставить специалистов по Китаю равнодушными, особенно там, где соответствующие проблемы энергично разрабатывались, как то было в США.

Об идеях М.Вебера и К.Маркса в связи с историей древнего Китая писали разные синологи (в частности, М.Уильбур, касавшийся проблем рабства), но, как правило, не специально, обычно лишь мельком их касаясь. Отношение к идеям такого рода, особенно марксистским, было, как правило, сдержанно-критическим. Но встречались и работы иного характера. К ним стоит в первую очередь отнести монографию К.Витфогеля «Восточный деспотизм», еще очень обстоятельно были разобраны как идея Маркса об «азиатском» способе производства, к которой автор, в прошлом активный марксист, был неравнодушен, так и реальное ее воплощение в Китае (точнее, дана оценка китайского общества с позиций этой идеи). Стоит в связи с этим заметить, что К.Витфогель в своей работе, имевшей большой резонанс, резко и решительно разоблачал восточный деспотизм как социополитический и социэкономический феномен, а также недвусмысленно проводил параллель между ним и марксистским социализмом как идеей, воплощенной в разных странах, будь то СССР или КНР.

ЛЕКЦИЯ 8. СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

Советское китаеведение, сильно обескровленное в 1930-е гг., оказалось более жёстко, чем на Западе, ограничено официальной идеологией. На первый план выходит изучение повстанческих движений (В. П. Илюшечкин), история КПК и протонародной культуры (В. И. Глунин, А. М. Григорьев, К. В. Кукушкин.). Из китаеведов, разрабатывавших традиционные темы, следует отметить академика Н. И. Конрада (переводчика классических трактатов по военному искусству), О. Л. Фишман, изучавшую аспекты восприятия Китая в Европе, даолога Л. Д. Позднееву, философа В. А. Рубина.

Соответственно и те из отечественных синологов, кто активно предпочитал опираться едва ли не исключительно на китайскую историографию — что чаще всего проявляло себя в монографиях, посвященных древнекитайской мысли, — как бы сознательно делали ставку на идеологический выигрыш, откровенно пренебрегая подлинным гамбургским счетом мировой синологии.

70—80-е годы были ознаменованы появлением в стране нескольких новых центров китаеведения, причем одним из наиболее весомых среди них стал новосибирский, где преимущественное внимание уделялось и уделяется китайской археологии. Изучение археологии Китая в нашей стране — занятие сравнительно новое, как, впрочем, и во всей мировой синологии. Общеизвестны работы В.Е. Ларичева, С. Кучеры, а также группы новосибирских специалистов, активно работающих в этом направлении. Сравнительно недавно были изданы сводно-обобщающие книги «Древние китайцы» и «Древние китайцы в эпоху централизованных империй», в которых археологический материал был интерпретирован вместе с данными других древнекитайских источников в контексте истории народностей Китая, при этом, как то в большинстве случаев принято сегодня в мировой синологии, с явным креном в сторону синоцентрической модели. Есть и ряд интересных работ этнографического характера, описывающих историю и образ жизни народов древнего Китая.

Последнее, о чем следовало бы особо сказать в связи с достижениями отечественной синологии, - рывок нового поколения специалистов по древнему Китаю, сконцентрировавших свое внимание на проблеме древнекитайского текста. Стоит напомнить, что за последние десятилетия было уделено немало внимания переводам. Не все они были удачны, зато их было достаточно много. Несколько сочинений издал в своем переводе В.С.Таскин. Многие сделали в этом направлении и другие синологи, подчас работая на стыке филологии и философии, как Л.Д.Позднеева. О древнекитайской мифологии писали БЛ.Рифтин, Э.М.Яншина, о литературе древнего Китая - И.С. Лисевич, об историографическом изучении текста - Е.П.Синицын. Но все это — в классическом русле доброго старого китаеведения, отечественного и мирового. Прорыв произошел в 1976 г., когда была опубликована книга В.С.Спирина «Построение древнекитайских текстов».

Следует отметить, что книга Спирина явилась для многих своего рода откровением, показав возможность структурного анализа иероглифического текста. А.И.Кобзев проверил этот метод на философских текстах, А.М.Карапетьянц — на канонических. Затем последовало большое число новых апробаций. В результате в 80—90-е годы в отечественном китаеведении усилиями в первую очередь молодого поколения идеи Спирина, а затем и А.И.Кобзева были подхвачены и стали активно реализовываться, грозя увести многих молодых специалистов от изучения конкретной истории и вообще проблематики древнего (и не только древнего) Китая в сторону формально-структуралистских поисков и построений. Не хочу сказать, что они не нужны. Но необходимы и работы иного, более привычного и важного для развития синологии как науки характера. На этом фоне выгодно выделяются книги В.В.Малявина и В.М.Крюкова, активно работающих в стиле классического китаеведения.

В связи с изменениями идеологической ситуации, к 1970-гг. формируется новая генерация отечественных исследователей, работающих и

понине. В основном они сгруппированы в рамках академических институтов: ИВ РАН в Москве, СПб. филиала ИВ РАН (с 2007 г. Институт восточных рукописей РАН), Института Дальнего Востока РАН, а также учебного Института стран Азии и Африки при МГУ и Восточного факультета ЛГУ/СПбГУ. Серьёзным достижением отечественного китаеведения стало издание в 1983—1984 гг. «Большого китайско-русского словаря» в 4 тт. (свыше 16 тыс. иероглифов, 250 тыс. словарных единиц). Он создавался под редакцией И. М. Ошанина с середины 1950-х гг. О значимости этого издания свидетельствуют его переиздания в КНР.

Крупнейшим научным проектом начала 2000-х годов ИДВ РАН является энциклопедия «Духовная культура Китая», аналогов которой нет в мировом китаеведении. Она подготовлена отечественными китаеоведами и издана «Восточной литературой» в 2006—2010 годах.

В 1990-е гг. в связи с изменением места Китая в мире центры по изучению Китая и преподаванию китайского языка возникли во многих ВУЗах России, в частности, большой центр открылся в РГГУ, в университетах Владивостока, Красноярска, Казани. В России открылись филиалы международного Института Конфуция.

ЛЕКЦИЯ 9. СПЕЦИФИКА СИНОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный интерес к далекой восточной стране появился еще в 1920—1930-х гг., хотя есть сведения и о его более давних корнях.

В межвоенный период одними из первых интерес к Китаю стали проявлять историки. По общим подсчетам автора, за весь рассматриваемый период исследованием истории Китая занималось около десяти человек. В своем большинстве это были преподаватели минских вузов. Китаю отдавался приоритет среди изучавшихся страны Азии, причем работы по синологии составляли 50 % от общего количества всех публикаций. Авторы в большинстве разрабатывали так называемые «политически острые темы», анализируя в основном национально-освободительное и революционное движение. Для большинства этих работ характерна публицистичность, бескомпромиссность суждений, временами тенденциозный подбор фактов в поддержку той или иной позиции.

Первой работой, в которой рассматривалась история Китая, и одновременно первой в БССР по истории Востока, была статья Л. Кагана «Великий Сунь», написанная практически сразу после смерти Сунь Ятсена — 12 марта 1925 г. В ней автор стремился дать «краткий обзор важнейших событий в Китае за последнее время»

В 1930 г. вышла книга В. А. Сербенты «Китайская революция». В работе автор анализирует исторические условия «революционного взрыва» 1920-х гг. с XVI в. до событий 1911 г. Характеризуя события 1925—1927 гг., историк делает вывод, что это была репетиция событий будущего, несмотря на то, что ни одна из задач революции не была решена.

Так, историк В. Стальной в своей книге «Мировой экономический кризис и империализм на Дальнем Востоке» анализировал действия крупнейших капиталистических стран мира, в первую очередь Японии, по отношению к Китаю.

В 1932 г. научный сотрудник АН БССР К. Кернажицкий опубликовал статью о забастовке китайцев в 1916 г. в Витебской губернии, достаточно необычном факте в белорусской истории.

В течение 1934—1937 гг. в БССР не было издано работ по китайской проблематике. В последующие годы можно отметить научную деятельность преподавателя исторического факультета БГУ Г. В. Ефимова, синоведа по своей научной специальности. Однако Ефимов, будучи доцентом Ленинградского университета, в Беларуси не печатался, но все же отметим, что исследования ученого была посвящена в основном анализу разных аспектов деятельности Сунь Ятсена.

В 1938 г. Госиздатцентром Беларуси был опубликован сборник статей, посвященный борьбе Китая против начавшейся агрессии со стороны Японии. Однако их авторы были не из БССР, а в основном китайские коммунисты.

Таким образом, в 1920—1930-х гг. в Беларуси начались исследования в области новой и новейшей истории Китая, однако, ввиду отсутствия специалистов-синоведов и неблагоприятных общественно-политических условий белорусская довоенная китаистика не смогла сформироваться в самостоятельную научную школу и представлена немногочисленными публикациями.

В современном белорусском обществе в условиях активного взаимодействия с Китаем с каждым годом все больший интерес приобретает изучение истории, культуры, политики, экономики и т.д. Китая, что с позиции перспективного развития позволит улучшить межкультурные интеракции. В связи с этим особую актуальность приобретает создание и функционирование школ по синологии. При Белорусском государственном университете и Белорусском государственном лингвистическом университете созданы специальности по китаеведению. В Белорусском государственном университете культуры и искусств с 2023 года функционирует специальность «Синология». В рамках образовательных дисциплин изучаются основы синологии, теория и история китайской

культуры, герменевтика, аксиология и феноменология китайской культуры, особенности межкультурного диалога с Китаем, специфика межкультурных отношений Китая и Беларуси и т.д.

Также действует институт Конфуция, который координирует деятельность по взаимодействию с представителями китайской культуры, а также оказывает образовательные услуги по изучению китайского языка и культуры.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1 Тематика семинарских занятий

Семинар 1. Основные понятия синологии и этапы становления

Рекомендуемая литература:

1. Кобзев, А.И. Китайская и западная синология / А.И. Кобзев // Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция / Институт востоковедения РАН. - М., 2009. С.480-490.
2. Бичурин, Н.Я. Серия «Классика отечественного и зарубежного востоковедения / Н.Я. Бичурин. – М.: Восточный Дом, 2020. – 896 с.

Семинар 2. Основные понятия синологии и этапы становления

Рекомендуемая литература:

1. Бокщанин, А.А. История Китая / А.А.Бокщанин. – Москва: Восточная литература, 2021. – 213 с.
2. Бичурин, Н.Я. Серия «Классика отечественного и зарубежного востоковедения / Н.Я. Бичурин. – М.: Восточный Дом, 2020. – 896 с.

Семинар 3. Становление европейской синологии

Рекомендуемая литература:

1. Бокщанин, А.А. История Китая / А.А.Бокщанин. – Москва: Восточная литература, 2021. – 213 с.
2. Грум-Гржимайло, Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Том2: моногр./ Г.Е. Грум-Гржимайло. – Москва : Высшая школа, 2018. – 265 с.

Семинар 4. Западная синология XVII-XVIII вв.

Рекомендуемая литература:

1. Девятов, А.П. Практическое китаеведение / А.П. Девятов.- М.: Восточная книга, 2007. – 560 с.

2. Малявин, В.В. Китай в XVI-XVII вв. Традиция и культура / В.В. Малявин. – Москва: Искусство, 2015. – 215 с.

Семинар 5. Западная синология XIX века

Рекомендуемая литература:

1. Бичурин, Н.Я. Серия «Классика отечественного и зарубежного востоковедения» / Н.Я. Бичурин. – М.: Восточный Дом, 2020. – 896 с.
2. Девятков, А.П. Практическое китаеведение / А.П. Девятков.- М.: Восточная книга, 2007. – 560 с.

Семинар 6. Синология XX века

Рекомендуемая литература:

1. Белый, В.А. Современное китаеведение / В.А. Белый. – Москва : Восточный Дом, 2020. – 214 с.
2. Девятков, А.П. Практическое китаеведение / А.П. Девятков.- М.: Восточная книга, 2007. – 560 с.

Семинар 7. Синология XX века

Рекомендуемая литература:

1. Алексеев, В.М. Изучение Китая в Англии, Франции и Германии / В.М. Алексеев. – Москва : СИНТЕГ, 2013. – 254 с.
2. Буяров, Д.В. Современный Китай и его окружение / Д.В. Буяров. – Москва: СИНТЕГ, 2015.- 225 с.
3. Кобзев, А.И. Китайская и западная синология / А.И. Кобзев // Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция / Институт востоковедения РАН. - М., 2009. С.480-490.

Семинар 8. Современное американское и европейское китаеведение

Рекомендуемая литература:

1. Алексеев, В.М. Изучение Китая в Англии, Франции и Германии / В.М. Алексеев. – Москва : СИНТЕГ, 2013. – 254 с.
2. Белый, В.А. Современное китаеведение / В.А. Белый. – Москва : Восточный Дом, 2020. – 214 с.
3. Кобзев, А.И. Китайская и западная синология / А.И. Кобзев // Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция / Институт востоковедения РАН. - М., 2009. С.480-490.

Семинар 9. Современное американское и европейское китаеведение

Рекомендуемая литература:

1. Белый, В.А. Современное китаеведение / В.А. Белый. – Москва : Восточный Дом, 2020. – 214 с.
2. Буяров, Д.В. Современный Китай и его окружение / Д.В. Буяров. – Москва: СИНТЕГ, 2015.- 225 с.

Семинар 10. Современное российское китаеведение

Рекомендуемая литература:

1. Белый, В.А. Современное китаеведение / В.А. Белый. – Москва : Восточный Дом, 2020. – 214 с.
2. Российское китаеведение - устная история / отв.ред.В.Ц.Головачев. – Москва: Институт востоковедения РАН, МАКС Пресс, 2018.

Семинар 11. Специфика синологии в Республике Беларусь

Рекомендуемая литература:

1. Белый, В.А. Современное китаеведение / В.А. Белый. – Москва : Восточный Дом, 2020. – 214 с.
2. Острога, В.А. Белорусская синология периода 1925-1941гг. / В.А. Острога // Беларусь в современном мире: материалы VII Международной конференции, посвященной 87-летию образования

Белорусского государственного университета, 30 октября 2008 г. /
редкол.: В. Г. Шадурский. – Минск: ООО "Тесей", 2008. – С.42-43.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1 Перечень вопросов по темам семинарских занятий

Тема 1. Основные понятия синологии и этапы становления

1. Сущность понятия “синология”.
2. Подходы к определению понятия “синология”.
3. Отличительные особенности понятий «синология» и «китаеведение».

Тема 2. Основные понятия синологии и этапы становления

1. Исторический этап становления синологии.
2. Научное оформление знаний о Китае.
3. Образовательная парадигма синологии.

Тема 3. Становление европейской синологии

1. Основные этапы становления европейской синологии
2. Представители европейской синологии
3. Причины становления и развития европейской синологии
4. Особенности развития европейской синологии

Тема 4. Западная синология XVII-XVIII вв.

1. Предпосылки развития западной синологии XVII-XVIII вв.
2. Основные представители западной синологии XVII-XVIII вв. и их работы.
3. Деятельность миссионеров в развитии синологии XVII-XVIII вв.
4. Французская синологическая школа.
5. Итальянская синологическая школа.
6. Образовательный потенциал синологии.

Тема 5. Западная синология XIX века

1. Основные направления развития и функционирования западной синологии XIX века.
2. Основные представители западной синологии XIX века.
3. Школа французских синологов XIX века.
4. Английская школа синологии XIX века.
5. Немецкая школа синологии XIX века.

Тема 6. Синология XX века

1. Характерная особенность китаеведения XX в.
2. Специфика научного исследования переводных текстов
3. Формирование научно-исследовательских центров синологии.
4. Основные представители и их идеи.

Тема 7. Синология XX века

1. Основные направления синологии XX века.
2. Формирование шведской научной школы и ее основные представители.
3. Американская научная школа по синологии.

Тема 8. Современное американское и европейское китаеведение

1. Деятельность китаеведческих центров.
2. Основные представители современных европейских китаеведческих центров
3. Основные представители современной американской научно-образовательной школы.
4. Формирование самостоятельных направлений исследований

Тема 9. Современное американское и европейское китаеведение

1. Влияние переводной литературы на развитие современной синологии.

2. Монографическое изучение проблем Китая в работах американских исследователей.
3. Современная синология в контексте образовательной парадигмы.

Тема 10. Современное российское китаеведение

1. Исторические предпосылки становления и развития синологии в России.
2. Представители российской школы синологии и их работы.
3. Причины появления региональных центров изучения китайской культуры и направления их деятельности.
4. Деятельность научно-исследовательских институтов по изучению Китая.
5. Деятельность Высших учебных заведений по подготовке специалистов по синологии.

Тема 11. Специфика синологии в Республике Беларусь

1. История становления и развития синологии в Беларуси.
2. Образовательный потенциал синологии в Республике Беларусь.
3. Белорусские школы синологии.
4. Представители белорусской синологии и их работы.

3.2 Перечень вопросов к экзамену

1. Сущность понятия “синология”.
2. Подходы к определению понятия “синология”.
3. Отличительные особенности понятий «синология» и «китаеведение».
4. Исторический этап становления синологии.
5. Научное оформление знаний о Китае.
6. Образовательная парадигма синологии.
7. Основные этапы становления европейской синологии
8. Представители европейской синологии
9. Причины становления и развития европейской синологии
10. Особенности развития европейской синологии
11. Предпосылки развития западной синологии XVII-XVIII вв.
12. Основные представители западной синологии XVII-XVIII вв. и их работы.
13. Деятельность миссионеров в развитии синологии XVII-XVIII вв.
14. Французская синологическая школа.
15. Итальянская синологическая школа.
16. Образовательный потенциал синологии.
17. Основные направления развития и функционирования западной синологии XIX века.
18. Основные представители западной синологии XIX века.
19. Школа французских синологов XIX века.
20. Английская школа синологии XIX века.
21. Немецкая школа синологии XIX века.
22. Характерная особенность китаеведения XX в.
23. Специфика научного исследования переводных текстов
24. Формирование научно-исследовательских центров синологии.
25. Основные представители и их идеи.
26. Основные направления синологии XX века.
27. Формирование шведской научной школы и ее основные представители.

28. Американская научная школа по синологии.
29. Деятельность китаеведческих центров.
30. Основные представители современных европейских китаеведческих центров
31. Основные представители современной американской научно-образовательной школы.
32. Формирование самостоятельных направлений исследований
33. Влияние переводной литературы на развитие современной синологии.
34. Монографическое изучение проблем Китая в работах американских исследователей
35. Современная синология в контексте образовательной парадигмы.
36. Исторические предпосылки становления и развития синологии в России
37. Представители российской школы синологии и их работы.
38. Причины появления региональных центров изучения китайской культуры и направления их деятельности.
39. Деятельность научно-исследовательских институтов по изучению Китая.
40. Деятельность Высших учебных заведений по подготовке специалистов по синологии
41. История становления и развития синологии в Беларуси.
42. Образовательный потенциал синологии в Республике Беларусь.
43. Белорусские школы синологии.
44. Представители белорусской синологии и их работы.

3.3 Критерии оценки результатов учебной деятельности студентов

Для выявления и исключения пробелов в знаниях студентов рекомендуется использовать следующие средства:

- 1) фронтальный опрос на лекциях и семинарских занятиях;
- 2) подготовка презентаций;
- 3) выполнение заданий с произвольной формой ответа для контроля умения анализировать и грамотно излагать и формулировать свои соображения и выводы в данной предметной области.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1 Учебно-методическая карта учебной дисциплины для дневной формы получения высшего образования

Названия разделов и тем	Количество аудиторных часов	
	лекции	Семинарские занятия
Тема 1. Введение	2	
Тема 2. Основные понятия синологии и этапы становления	4	4
Тема 3. Становление европейской синологии	2	2
Тема 4. Западная синология XVII-XVIII вв.	2	2
Тема 5. Западная синология XIX века	2	2
Тема 6. Синология XX века	4	4
Тема 7. Современное американское и европейское китаеведение	4	4
Тема 8. Современное российское китаеведение	4	2
Тема 9. Специфика синологии в Республике Беларусь	2	2
Вместе...	26	22

4.2 Список основной литературы

1. Алексеев, В.М. Изучение Китая в Англии, Франции и Германии / В.М. Алексеев. – Москва : СИНТЕГ, 2013. – 254 с.
2. Белый, В.А. Современное китаеведение / В.А. Белый. – Москва : Восточный Дом, 2020. – 214 с.
3. Буяров, Д.В. Современный Китай и его окружение / Д.Е. Буяров. – Москва: СИНТЕГ, 2015.- 225 с.
4. Грум-Гржимайло, Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Том2: моногр./ Г.Е. Грум-Гржимайло. – Москва : Высшая школа, 2018. – 265 с.
5. Кобзев, А.И. Китайская и западная синология / А.И. Кобзев // Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция / Институт востоковедения РАН. - М., 2009. С.480-490.

4.3 Список дополнительной литературы

1. Бичурин, Н.Я. Серия «Классика отечественного и зарубежного востоковедения / Н.Я. Бичурин. – М.: Восточный Дом, 2020. – 896 с.
2. Бокщанин, А.А. История Китая / А.А.Бокщанин. – Москва: Восточная литература, 2021. – 213 с.
3. Девятов, А.П. Практическое китаеведение / А.П. Девятов.- М.: Восточная книга, 2007. – 560 с.
4. Малявин, В.В. Китай в XVI-XVII вв. Традиция и культура / В.В. Малявин. – Москва: Искусство, 2015. – 215 с.
5. Российское китаеведение - устная история / отв.ред.В.Ц.Головачев. – Москва: Институт востоковедения РАН, МАКС Пресс, 2018.